

A person in a dark, patterned dress stands in a stone archway, looking out at the ocean at sunset. The person's silhouette is dark against the bright, golden light of the setting sun. The dress has a sheer, flowing top section. The archway is made of rough, textured stone. The ocean is visible in the background, with waves breaking on a sandy beach. The overall mood is serene and contemplative.

Rose Wild

Открой глаза

12+

Rose Wild

Открой глаза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42818019

SelfPub; 2019

Аннотация

Твои глаза открыты..? Что ты чувствуешь? Тебе больно? Как думаешь: всё взаправду? Место, где каждый из нас побывал хотя бы раз в жизни. Место, которое должно Вам сниться в тех снах, которые невозможно вспомнить. Все мы когда-то там были... И вы, и вы, и ты тоже. Другой вопрос – вспомнишь ли ТЫ? Это история о человеке, который запомнил и рассказал то, что не должен был. История – объяснение каждому необычному и удивительному событию в Вашей жизни. Это история о Вашем сне, который Вы до сих пор тщетно пытаетесь вспомнить. Я напомню Вам. Итак... Начнем?В оформлении обложки использована фотография с сайта pixabay по лицензии ССО.

Содержание

Когда ты откроешь глаза	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Когда ты откроешь глаза

...А хочешь, я тебе открою тайну, один такой малюсенький секрет -

знай, люди не встречаются случайно, случайностей, поверь мне в жизни нет.

Не веришь? Ну, тогда послушай. Не бойся, я тебя не обману – представь себе, что существуют души, настроенные на одну струну. Как звезды в бесконечности Вселенной они блуждают сотнями дорог, чтоб встретиться когда-то непременно, но лишь тогда, когда захочет Бог...

1

Все началось с того, что я открыла глаза. Должно быть любая история в этом мире начинается с этого. А может и в других мирах.

Так вот. Я открыла глаза и все было чертовски правильно. Я не была дома, я не имела понятия, кто я такая, и где нахожусь, но это было правильно. Ощущение правильности наполняло меня до кончиков костей.

Какая-то часть меня знала – я не в своем мире. Я совсем не помнила себя, не осознавала кем я была, или должна была стать. Я была Душой, которая ищет выход, и не найдя его, обретает покой.

Это было просторное помещение, напоминающим старые резиденции для королевских баллов. Блестящие полы; потолки, создающие иллюзию их полного отсутствия, мощные колонны, белоснежная лепнина на высоких стенах и... семь дверей. Да там были двери, и они были всегда открыты. Временами, кто-то из нас подходил к ним, но редко кто решался сделать шаг и переступить темный порог. Чернота этих проходов была зловещей. Неизвестной. А здесь было чувство Правильности, и я, как и все из нас, была не намерена его лишаться.

Да, в этом месте были и другие люди. Там был мой папа. Странно, да? Я не знала, кто я такая, не помнила, как меня зовут. Но я просто знала. Этот высокий мужчина – мой отец. Там были другие женщины и мужчины. К некоторым я не чувствовала ничего. Они были чужие. Другие вызывали у меня эмоции, и не всегда они были положительными.

Там был какой-то мрачный тип, одетый во все черное. И даже очки у него были темнее цвета вороного крыла, и я не понимала его потребности носить их, ведь мы, итак, все время были в сумраке. В тени старых балов и празднеств. Но какой-то частью Души я понимала, что от него не стоит ждать чего-то хорошего.

Вид чернильных дверей завораживал. Он будто бы заставлял тебя остановиться на месте, замерев, словно испуганный олень в свете фар приближающейся машины. И ты стоял, глядя в эту чернящую пустоту, парализованный ужасом, но

не в состоянии отвести взгляд.

Но иногда кто-то решался. Самый отчаянный из нас. Быть может самый одинокий? Тот, кому нечего терять? Думаю, в каждом из нас было желание остановить храбреца; в последний момент схватить его за плечо, и напомнить ему о том, что только здесь все Правильно. Все так как и должно быть. Но никому из нас не хватало смелости это сделать, а наши смельчаки, будто бы игнорируя наши предупреждающие взгляда, как приговоренные к смерти убийцы смело шагали на эшафот, так и они делали свой последний шаг.

Я помню женщину. У нее были прекрасные ореховые глаза. Её взгляд завораживал меня, и если честно, я могла по долгу наблюдать за ней, в то время, когда она не замечала моего надоедливого наблюдения. Невысокая, стройная; её лицо испепеляло бесконечное число веснушек. И она, почему-то, была оплотом безопасности и надежности. Именно такой я её воспринимала.

Я никогда не думала, что она будет той, которая сделает этот шаг. Переступит грань ужаса и неизвестности. Когда она сделала его, во мне всего на одну секунду вскипело отчаянное желание броситься в след за ней. Я не хотела терять те чувства, которые она у меня вызывала. Но какая-то часть меня – мой внутренний перепуганный олененок заставил меня замереть на месте. Она ушла. А я осталась. Больше я её не видела. Но я запомнила её, наверное навсегда.

После её ухода, ощущение правильности ненадолго поки-

нуло меня. В моей душе, как будто на мгновение, воцарился хаос, тоска и печаль, хоть я и не понимала, как эта женщина со всем этим связана. Вскоре я её забыла вовсе.

Как я говорила, там были и другие люди. Со временем я поняла – некоторые из них были старожилками. Те, кто даже старался не смотреть в черноту. Со временем я начала соотносить себя с ними. Я прижилась, я стала своей. И я наслаждалась чувством покоя. Там были и другие люди да. Но они все-равно уходили от меня. Какая-то причина, необузданное бессмысленное желание заставляло их сделать этот шаг.

В один из дней ушел и мой отец. На его лице была улыбка в тот момент, когда тени дверей скрыли его образ от нас навсегда. Мне понадобилось одиннадцать минут, чтобы забыть его навсегда. Его разрез глаз и ямочки на щеках, когда он смеялся, промелькнули единым воспоминанием в моем сознании, а после исчезли без следа. Он ушел, как и любые наши воспоминания о нем.

Но там были и люди, которых я знала. Иногда они встречались мне. Они не помнили меня, также, как и я их. Но было какое-то чувство, что мы знакомы, что это правильно. И вместе с тем, это было смешно. Ведь Правильность была повсюду.

В то время как люди уходили, появлялись и другие – новые личности. Я не знала откуда они здесь берутся. Они просто были там, когда я открывала глаза. Хотя, шутка ли, но я их никогда в этом месте и не закрывала. Не смыкала ни

на секунду. Сон был нам не нужен. И вот, казалось бы, я засмотрелась в пугающую и манящую черноту, как сзади меня выросла новая силуэт.

Однажды ощущение правильности наполнило меня. Оно стало сильнее чем обычно, и будто бы пульсировало, словно живое существо. И по знакомым предчувствиям, я поняла, что когда-то мы были знакомы. Его глаза были карие, но не совсем. Мне понравился этот цвет. Я почему-то знала, что радужка моих глаз идентична его. Возникло ощущение, что я ждала его. С тех пор мы были вместе.

Мы держали друг друга за руки, когда кто-то из «наших» уходил через темноту дверных туннелей. И всякий раз я чувствовала, как его пальцы, сильнее чем положено, смыкают мои. Не знаю в какой момент я перестала бояться. В который из дней я сделала еще один шаг в сторону пугающего пространство. Рука в моей руке напряглась. Я чувствовала ее страх кожей, и какой-то частичкой себя разделяла его. Я не хотела уходить. Я боялась исчезнуть.

Но, вместе с тем было Знание. Что я должна победить страх, и должна заставить его. Тот кто был рядом со мной боялся. Он боялся, наверное, как и я в первые дни пребывания здесь (хоть понятия день-ночь здесь и не было; было лишь время, которое не делилось на до и после – оно было всегда).

Знание преследовало повсюду. Оно просто было. Знание, что мой отец ушел. Знание, что я еще встречу его. Знание,

что от парня в черных очках не стоит ждать ничего хорошего. Что он причинит мне боль; но ту боль, которая заставит меня найти нужный путь. Я понятия не имела, что это значит. Но я предпочитала верить Знанию.

Я, должно быть, забыла упомянуть, что слова не имели значения. Никакие. Да просто потому, что здесь никто не говорил. Ведь самое важное приходило Знанием. И между некоторыми старожилками образовывалась почти эмпатическая связь, при которой и рта не нужно открывать. Мы ведь и так знали главную мысль, которую хотели донести друг до друга. А именно – нельзя заходить в черные двери. Что наше время еще не пришло.

Порой Знание приходило внезапно. Однажды пришло Знание, что я любима. Это случилось в тот момент, когда бабочка села на мою руку. Я понятия не имела откуда она здесь взялась, но не стала сомневаться в этом, как в данности. Ведь это было Правильно. Я чувствовала себя такой любимой, такой желанной, что это чувство застало меня врасплох. И, наверное, мне только показалось, что чернота за одной из дверей на секунду пропала. Её место заняли краски: насыщенные и ароматные. Напоминающие сирень и запах цветущего подсолнуха. На мгновение мне почудилось, что все это время я была глупым ребенком, боявшимся выдуманного буки, рожденного моим подсознанием.

И этого мгновения мне хватило, чтобы поселить во мне сомнения. И, должно быть, подобно Еве, я стала змеем ис-

кусителем для моего Адама. Почти ежечасно (как мне это представлялось, ведь время настолько относительно здесь, вы помните?) я вела его к тому проему двери. Я думала ему – смотри, видишь? Ты видишь, где-то там, на краюшке твоего глаза? Мы должны шагнуть вместе.

Но он, каждый раз делал шаг назад. А так, как его рука никогда не отпускала моей, то и мне приходилось отступать вместе с ним.

Так было до тех пор, пока не появилась другая. Высокая блондинка, с широкой улыбкой (хотя ее губы всегда были плотно сомкнуты, я могла видеть, что она улыбается Душой). У нее были голубые глаза, которые напоминали мне взгляд бабочки, если такие вообще могли существовать. Мой Человек смотрел на нее. Он не отпускал моей руки, но иногда, я кожей чувствовала его взгляд направленный на нее. В моей Душе возникло чувство, которому я не могла дать имя. А в это время он думал – забота. Он думал – доверие. Тогда я лишь крепче сжимала его руку, и он забывал о ней. Он снова становился моим Человеком.

Однажды она ушла. Не поколебавшись ни на секунду. Ушла в ту дверь, о которой я так грезила в последнюю бесконечность. Для меня она растворилась с ароматом подсолнуха и детства, который я чуяла от этой двери. Я помню, что на ее губах была улыбка. Словно загипнотизированная, я сделала один шаг, а затем еще один. Я влекла за собой своего Человека. Но в какой-то момент он отступил, и на секунду

отпустил мою руку. И это произошло в тоже мгновение, когда я сделала роковое движение, и увы, он не смог остановить меня. Я почувствовала, что падаю. Что, за чернильной тьмой не длинный, бесконечный тоннель, а всего лишь пустота. Пропась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.